

«БЛАГОДАРЕН ВАМ ДУШОЙ...»

Ранним солнечным утром 15 июля 1941 года ленинградский поезд подошел к перрону свердловского вокзала, и я очутился в доселе не знакомом мне городе.

Мои познания о Свердловске были почерпнуты не только из географии. С детства мечтая о музыке, об опере и позднее, будучи студентом Батумского музыкального училища, я уже имел представление об оперных театрах Советского Союза, в том числе и о Свердловском оперном. Мы знали, что на одном из первых мест после Большого театра и Ленинградского кировского стоит свердловский. Отличные отзывы о нем доходили до нас от приезжавших почти ежегодно в Батуми оперных трупп. Еще не помышляя об оперной карьере, я услышал и узнал имена замечательных свердловских певцов Д. Т. Спришевской, В. Г. Ухова, А. П. Месняева.

Моя судьба сложилась так, что продолжать свое вокальное образование пришлось в Ленинградской консерватории. Среди студентов-вокалистов, моих сокурсников, было много разговоров о том, что прошедших в Ленинграде гастрольях свердловской оперы. Вот почему, когда я уже имел направление на работу в Ленинградский Малый оперный театр и мне предложили, совершенно случайно, переключиться на оперный театр в Свердловске, я согласился на это без всяких колебаний.

Сolidность дела, большое количество опер в репертуаре, сильное музыкальное руководство не оставляли ни тени сомнения в правильности принятого решения.

1941 год. Шла война. Я приехал в чужой город, где должен нечаты свою артистическую биографию. Как сложится моя судьба? Подойдя к театру, я впервые переступил порог служебного входа, не подозревая, конечно, что на многие годы свяжу свою судьбу со свердловской оперой и что этот театр станет для меня родным домом. Серьезность постановки оперного искусства не могла не понравиться, а те несколько спектаклей и репетиций, что мне пришлось увидеть до отпуска (труппа готовилась к очередному отпуску), окончательно меня утешили. Это была настоящая работа, неподдельное творческое горение, во всем чувствовались мастерство и талантливость певцов. С первых дней нового сезона я был во-

влечен в творческую жизнь театра.

Первая моя встреча со свердловским зрителем состоялась 27 сентября 1941 года. Первой ролью был Евгений Онегин в одноименной опере П. И. Чайковского. В это время любимый Онегиным у свердловской публики был заслуженный деятель искусств РСФСР Василий Герасимович Ухов. Впервые в этой партии, впервые на профессиональной сцене, да еще вместо кумира свердловчан. Кстати, Онегин — Ухов был признанным не только в Свердловске, но среди многих других ведущих певцов нашей страны. Войти в этот спектакль мне помогли старейший концертмейстер Н. А. Беренова и главный дирижер А. Э. Маргулян, дотошно и скрупулезно занимаясь со мной. Волнениям моим не было границ, но первый «Онегин» прошел успешно. Впоследствии много добрых слов я слышал об этой партии от самого Василия Герасимовича Ухова. Его одобрения, конечно же, меня обрадовали. Ведь он был не только великолепным певцом, но и прекрасным драматическим артистом.

С тех пор эту партию я исполнил 351 раз. Три постановки «пережил» мой Онегин.

После удачного дебюта я прочно стал входить в репертуар оперного театра.

В те годы, когда шла война, кроме вечерних выступлений, приходилось много петь в шефских концертах — в госпиталях, на призывных пунктах, в воинских частях.

Выступая в концертах, я, молодой певец, общался не только с ведущими мастерами театров нашего города, но и с другими артистами и музыкантами, которые были сюда эвакуированы. Это общение и помогло моему творческому становлению. С огромной благодарностью я вспоминаю Д. Ойстраха, Э. Гилельса, Е. Кругликову, Д. Пангофель-Нечецкую, И. Болотина и других.

Суровость времени, подчинение всего единой цели — разгрому врага — воспитывало в нас строгость, дисциплинированность, серьезное отношение к своей профессии, к репертуару. При-

мером для нас служил беззаветный труд свердловчан. Мы часто выступали для них на предприятиях.

Железная воля, огромное трудолюбие, решимость тружеников Свердловска невольно передавались и нам, артистам, заставляли так же относиться к своему творческому труду.

Наш оперный театр — творческая единица, во многом напоминавшая производство, кропотливо работал над новыми постановками.

Именно в это время с огромным успехом идут не только классические полотна, как «Иван Сусанин», «Борис Годунов», но и оперы советских композиторов — такие, как «Надежда Светлова» И. Дзержинского, «Княгиня Мери» В. Дятарева, «Севастопольцы» М. Ковалю, «Александр Суворов» С. Василенко. Руководители театра, крупные деятели искусства пестовали молодых, бережно относились к их таланту, дарованию.

С тех пор я проработал в нашем оперном около тридцати лет. За это время спел все ведущие партии своего голоса. Среди них и Демон (в одноименной опере А. Рубинштейна), и Елецкий («Пиковая дама»), и Валентин («Фауст»), и Симон Бокканегра (в одноименной опере Д. Верди), и Богдан Хмельницкий (в опере К. Данькевича), и Пушкин («Пушкин в изгнании» Шехтера). Да разве все партии назовешь! Огромный у меня был и репертуар концертно-камерного пения.

Здесь я вырос, здесь я стал ведущим певцом, здесь мое искусство было признано народом и высоко оценено — мне присвоено звание народного артиста РСФСР.

Сейчас, когда моя оперная карьера завершена, я продолжаю свою творческую деятельность в новом качестве — педагог факультета сольного пения Уральской государственной консерватории имени М. П. Мусоргского. Среди ее выпускников есть и мои воспитанники, многие из которых уже начали свою певческую карьеру на сценах оперных театров нашей страны.

Я. ВУТИРАС,
народный артист РСФСР.

ВЕЧЕРНИЙ СВЕРДЛОВСКИЙ
г. Свердловск

4 ИЮН 1976